

Отход от этих приемов при выборе альтернатив чреват возможностью проявления существенных негативных результатов при измерениях на последующих стадиях жизненного цикла стратегии бизнеса. Сказанное подтверждается также наличием в американских учебниках по стратегическому управлению отмеченных выше классических приемов сравнительной эффективности.

По меньшей мере можно выделить два возможных негативных результата. Первый состоит в том, что если следовать приведенным выше документам и проводить сравнение различных инвестиционных проектов (стратегий) с использованием только рекомендуемых показателей (ЧДД, ИД, ВНД и др.), то из поля зрения оценщиков могут выпасть наиболее заведомо экономичные (эффективные) варианты, так как все эти показатели базируются по существу на прибыли и напрямую не связаны с минимизацией затрат.

Второй отрицательный момент затрагивает проблему игнорирования (или неполного учета) в измерениях стратегий бизнеса социальных результатов. Одним из общепризнанных достижений теории эффективности в отечественной экономической науке явилась ее ориентация с конца 1970-х гг. на социальные проблемы и исследования не только экономических, но и, прежде всего, социально-экономических процессов и явлений. Однако в рассматриваемых нами документах прослеживается тенденция игнорирования (или снижения роли) в экономических измерениях социальных результатов. Применение в сравнительных расчетах стратегий бизнеса базового варианта и расчет социально-экономического эффекта позволит на прединвестиционных стадиях учитывать целый спектр жизненно важных социальных расходов и эффектов.

В заключение целесообразно подчеркнуть, что ориентация на ожидаемую прибыль (которая нередко бывает "воздушной" на прединвестиционных стадиях) для работников финансово-кредитных органов не может являться единственным критерием продвижения бизнес-инвест-проектов, если этот процесс базируется на объективной основе и не предполагает неформальной зависимости данных работников от бизнесменов-кредитополучателей.

В.А. Мальцев

БГЭУ (Минск)

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ И БЕЛАРУСИ

Одной из задач построения социально ориентированной рыночной экономики является формирование и развитие эффективной системы социальной защиты населения.

Социальная защита в Республике Беларусь и Российской Федерации имеет одинаковую финансово-организационную и материально-техническую базу, заложенную в виде институтов минимальных гарантий в политике доходов населения в советском государстве (минимальная заработная плата, пенсии, стипендии и принципы равной оплаты за равный труд), и в виде потребления (бесплатные пользователи услуг здравоохранения, образования, культуры, коммуникации и транспортные отрасли социального и жилищного строительства).

Переход к рыночной организации экономики поставил перед необходимостью экономии ограниченных материальных, финансовых, высококвалифицированных трудовых ресурсов, хотя число задач в области социальной защиты не уменьшилось. Потребовались ресурсы для поддержки занятости населения (при отмене всеобщей повинности и рационализации структуры экономики появились безработные, население стало дифференцироваться по доходам, выявились социально уязвимые слои).

Изменения в области социальной защиты населения обоих суверенных государств и одновременно частей единого союзного образования России и Беларуси происходят с разной интенсивностью и не по единым направлениям, движение идет к несхожим конечным целям. При этом базовая или минимальная социальная защита предоставляется всем на уровне общепринятых в Европе стандартов. Это — бесплатная государственная скорая медицинская помощь, помощь в чрезвычайных ситуациях (при пожаре, наводнении, стихийных природных явлениях), бесплатное базовое образование в школах (в России отошли от государственного контроля за его обязательностью и всеобщностью, в сельской местности учатся не все дети, появились бездомные и беспризорные дети), платные доступные жилищно-коммунальные и транспортные услуги. На территории Беларуси и России для граждан обоих государств продекларированы равные права в выборе мест жительства, работы и учебы, равенство дипломов об образовании, в получении пенсий, стипендий, пособий, равной оплате за труд и другие гарантии. Одновременно выявились и различия.

Российская Федерация в преобразованиях идет более жестким, монетарным путем. Уровень налогообложения субъектов хозяйствования и доходов населения в России заметно ниже, чем в Беларуси.

В России планируется переход на платное высшее образование. В Беларуси из бюджета финансируются как экстренная, так и плановая медицинская помощь. В России часть бюджета здравоохранения, касающаяся медицинского количества дней экстренной помощи, бесплатная, а на первое место медицинской и врачебной помощи вышло обязательное медицинское страхование. На основе страхования в разных регионах РФ медицинскую помощь получают в среднем 70—75 % населения.

В Беларуси осуществляется персонифицированный учет взносов в фонд социального страхования: в пенсионный фонд — для всех наемных работников и нанимателей (индивидуальных предпринимателей),

а фонд социального страхования — государственных. В России взносы по социальному страхованию носят добровольный характер, производятся по выбору индивида — либо в государственный, либо в частные пенсионные фонды.

В Беларуси все еще сохраняется перекрестное субсидирование, при котором льготные тарифы на жилищно-коммунальные и транспортные услуги населению покрываются высокими тарифами на коммунальные и транспортные услуги предприятиям. В России в 2004—2005 гг. почти половина субъектов федерации отказываются от перекрестного субсидирования жилищно-коммунальных услуг, все потребители переведены на одинаковый размер тарифов.

В России в 2004 г. принят закон № 122 о монетизации льгот для населения. Это выявило ряд противоречий и несоответствий, потребовалось дорабатывать различные законы. Но сам закон имеет более рыночный характер, чем ранее существовавшая практика декларирования прав на льготы без доступа к их получению для жителей провинции. Реализация мер по монетизации льгот потребовала значительных финансовых ресурсов. В Беларуси режим предоставления льгот сохраняется в полном объеме, хотя это требует значительного финансирования.

В целом следует отметить, что трансформации системы социальной защиты в сторону переориентации на рыночное финансирование в Республике Беларусь пока не произошло. К традиционным мерам добавились мероприятия по поддержке многодетных и неполных семей, созданию территориальных социальных отделений (домов) поддержки пенсионеров и инвалидов, поддержке многодетных семей в строительстве жилья и др. В настоящее время положение пользователей различными услугами системы социальной защиты в Республике Беларусь лучше, чем у жителей России. Вместе с тем формирование рыночных отношений потребует решение вопросов рационализации, отмены перекрестного финансирования в самом ближайшем будущем.

Л.Н. Маркусенко

БГЭУ (Минск)

РАЗВИТИЕ ОПЕРЕЖАЮЩЕЙ МОДЕЛИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НАПРАВЛЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Социальная политика Республики Беларусь на современном этапе отождествляется с деятельностью государства по повышению уровня жизни населения, удовлетворению его потребностей в материальных благах и ограничивается сферой потребления. Важнейшая цель социальной политики при переходе к рыночной экономике — создание для каждого трудоспособного гражданина условий, позволяющих ему своим трудом и предприимчивостью обеспечить собственное благосостоя-